

УДК 141.139.8:141.3

DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-2-14

ТАНДЕМ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПОЧВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Т. А. Козлова¹, И. И. Сулима¹

*¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
(Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Проблема профессиональной идентичности в современных социокультурных условиях продолжает оставаться актуальной и требует не поверхностного, не конъюнктурного методологического и антропологического переосмысления. Цель статьи – определить роль тандема философской антропологии и философии образования в создании почвы для формирования профессиональной идентичности.

Материалы и методы. Основополагающим является методологический принцип историзма. Методология исследования включает в себя герменевтический и системный методы. Также использовались анализ и обобщение научно-исследовательских работ по философии образования и философской антропологии.

Результаты исследования. Человек с разных метафизических позиций задумывается над вопросами собственной идентичности, своих карьерных устремлений и профессиональной ориентации. Современное общество формирует среду для развития «человека информированного», который погружен в принципиально различные сферы жизни. Философская антропология в современных условиях выступает как практика самопознания, итогом которой должен стать контакт с собой, понимание своих целей и устремлений. Философия образования осмысляет тренды современного образования, призывает транслировать критическое отношение к вновь создаваемым концепциям человека, культуры, образования. Профессиональная идентичность дает понимание и ощущение собственного «Я» в профессиональном становлении. Поэтому задача философии образования и философской антропологии – максимально гармонизировать процесс самоидентификации. Тандем философии образования и философской антропологии примиряет личность с принципиальной незавершенностью своего бытия, ищет пути гармоничного развития в условиях постоянного выбора, постоянного поиска своей идентичности.

Обсуждение и заключения. Задача и философов, и педагогов – создать все необходимые условия для того, чтобы подрастающее поколение справилось с вызовом новой эпохи. Современный человек нуждается не просто в накоплении сведений о мире, ему необходимо познание самой жизни: он хочет задавать вопросы о её смысле, видеть границы собственного Я, рассуждать о свободе и необходимости, любви и верности, понимании и одиночестве. Актуальность философской антропологии состоит в том, что она в диалоге с философией образования выступает арбитром между андрагогикой и педагогикой, поскольку утверждает главным субъектом Человека вне зависимости от его социальных обстоятельств.

Ключевые слова: философская антропология, философия образования, образование, человек, профессиональная идентичность

Благодарности: Авторы питаются методологической позицией президента НГПУ им. К. Минина профессора Шапошникова Л. Е., полагающего, что опора на историю философии является нитью Ариадны в любом исследовании, в том числе рассматривающем отношения философской антропологии и философии образования, и искренне благодарны за рекомендации. Авторы опираются на методологическую позицию профессора Петровой Г. И., из историко-философского анализа современных антропологических взглядов видящей образование способом бытия всегда незавершенного человека, и исключительно благодарны за продуктивное соруководство секцией на международной конференции «Язык и культура» в г. Томске.

Для цитирования: Козлова Т. А., Сулима И. И. Тандем философской антропологии и философии образования как почва формирования профессиональной идентичности // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 2. С. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-2-14.

TANDEM OF PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY AND PHILOSOPHY OF EDUCATION AS A SOIL FOR THE FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY

T. A. Kozlova¹, I. I. Sulima¹

*¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Nizhny Novgorod, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. The problem of professional identity in modern socio-cultural conditions continues to be relevant and requires a non-surface, non-structural methodological and anthropological rethinking. The purpose of the article is to determine the role of the tandem of philosophical anthropology and philosophy of education in creating the ground for the formation of professional identity.

Materials and Methods. The methodological principle of historicism is fundamental. The research methodology includes hermeneutical and systemic methods. The analysis and generalization of scientific research works on the philosophy of education and philosophical anthropology were also used.

Results. A person from different metaphysical positions thinks about the issues of his own identity, his career aspirations and professional orientation. Modern society creates an environment for the development of an “informed person”, who is immersed in fundamentally different spheres of life. Philosophical anthropology in modern conditions acts as a practice of self-knowledge, the result of which should be contact with oneself, understanding one's goals and aspirations. The philosophy of education comprehends the trends of modern education, calls for a critical attitude to the newly created concepts of man, culture, and education. Professional identity gives an understanding and a sense of one's own “I” in professional development. Therefore, the task of the philosophy of education and philosophical anthropology is to harmonize the process of self-identification as much as possible. The tandem of the philosophy of education and philosophical anthropology reconciles the individual

with the fundamental incompleteness of his being, looking for ways of harmonious development in the conditions of constant choice, constant search for his identity.

Discussion and Conclusions. The task of both philosophers and educators is to create all the necessary conditions for the younger generation to cope with the challenge of the new era. Modern man needs not just to accumulate information about the world; he needs to know life itself: he wants to ask questions about its meaning, to see the boundaries of his own self, to talk about freedom and necessity, love and fidelity, understanding and loneliness. The relevance of philosophical anthropology lies in the fact that it acts as an arbiter between andragogy and pedagogy in a dialogue with the philosophy of education, since it asserts the main subject of a Person regardless of his social circumstances.

Keywords: philosophical anthropology, philosophy of education, education, person, professional identity.

Acknowledgements: The authors feed on the methodological position of the President of the Minin University of Professor L. E. Shaposhnikov, who believes that reliance on the history of philosophy is the thread of Ariadne in any study, including those examining the relationship between philosophical anthropology and the philosophy of education, and are sincerely grateful for the recommendations. The authors rely on the methodological position of Professor G. I. Petrova, from the historical and philosophical analysis of modern anthropological views, who sees education as a way of being always an incomplete person, and are extremely grateful for the productive co-leading of the section at the international conference "Language and Culture" in Tomsk.

For citation: Kozlova T. A., Sulima I. I. Tandem of philosophical anthropology and philosophy of education as a soil for the formation of professional identity // Vestnik of Minin University. 2023. Vol. 11, no. 2. P. 14. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-2-14.

Введение

Современная социокультурная ситуация стимулирует многих специалистов заново взглянуть на свою идентичность, пересмотреть свои профессиональные и карьерные стратегии, переопределиться. Современный человек находится в перманентном поиске направления, которое стоило бы задать своему жизненному навигатору. Реальность и вероятность быстрых изменений иногда не дает возможности двигаться вперед в связи с неочевидностью и неопределённостью этого «вперёд». Система непрерывного образования стала императивом для современного человека. В период пандемии covid-19 многие специалисты коренным образом поменяли свою систему и методы работы, а кто-то оказался оторван от контекста. Перезапустились процессы поиска и понимания собственных смыслов, индивидуальных траекторий развития. Разъединение с вузом, кафедрой, офисом, подразделением, компанией, конкретным образом жизни в должности активизировали процессы самопоиска, самопонимания, самоопределения. Пандемия 2020-2022 года и последовавшие геополитические сдвиги, практически доломавшие послевоенное мироустройство, стали лишь трагическими триггерами переосмысления своей идентичности, в т. ч. спровоцировали заново-обретение-себя как профессионала. Поиск профессиональной

идентичности стал актуален даже для уже состоявшихся профессионалов, для тех, кто уже сформировал для себя свой собственный образ как специалиста. Стабильность и предсказуемость, карьера в одной компании, в одной образовательной организации как ценность, широко разделяемая обществом, ушли в прошлое. Критериями успешности в построении карьеры становятся самовыражение, свобода выбора, готовность сделать рестарт в своей или даже в другой профессиональной области [1-3].

В этом существенно обновившемся контексте проблема профессиональной идентичности личности в современных социокультурных условиях требует свежих взглядов, нового переосмысления. Профессиональная идентичность человека напрямую связана с пониманием своих ценностей, интересов и потребностей, умением анализировать имеющийся житейский и профессиональный опыт и устойчивыми мировоззренческими принципами. Цель статьи – определить роль тандема философской антропологии и философии образования в формировании профессиональной идентичности. Цель определяет следующие задачи: проанализировать особенности развития философии образования и философской антропологии в условиях современной культуры, проанализировать проблему профессиональной идентичности через призму диалога философской антропологии и философии образования. Особого внимания требует проблема профессиональной идентичности педагога, поскольку на его плечах во многом лежит миссия «проводника» в жизнь подрастающих поколений, миссия помощи в обретении себя людьми, получающими профессию.

Обзор литературы

Есть ряд исследователей, которые занимаются проблемой непрерывного образования. Работы части из них (Т. А. Бабакова, С. Л. Ивашевский [1, 2, 20], А. А. Касьян, И. А. Колесникова, Г. И. Петрова, А. А. Строков и др.) посвящены концептуальным исследованиям в области образования как института и современной социально-антропологической ситуации. Не педагогический, а философско-антропологический взгляд на современное образование заключается в том, что «то, что ... называется непрерывным образованием, является способом бытия человека, актуализируемым и инициируемым спецификой современного социального и профессионального миров, вызывающих необходимость постоянного движения и самоопределения с заранее известным пониманием, что эта жажда неутолима» [12].

Проблема идентичности личности, вопросы формирования индивидуального бытия человека в современную эпоху подняты в работах В. С. Невелевой, Т. А. Флениной, В. А. Герта, Е. В. Пахониной, О. Л. Краевой, С. П. Парамоновой, А. А. Краузе и др.

Тематика профессиональной идентичности широко представлена в работах Н. Л. Ивановой, Е. П. Ермолаевой, Е. В. Коневой, Ю. П. Поварёнок, Л. Б. Шнейдер.

Более узкая проблема профессиональной идентичности педагога поднимается в работах Т. В. Богдановой, Е. Г. Беляковой, Е. В. Батеновой, Е. Ю. Илалтдиновой, Н. С. Крамаренко и др. Проблема цифровизации образования, внедрения дистанционных практик обучения, изменения спектра ролей учителя в современном образовании, исследуется в работах И. Ю. Алексеевой, Е. Ю. Левина, А. А. Строкова и др.

Материалы и методы

Методология данного исследования основана на анализе и обобщении научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых в области философской антропологии, философии образования, теории обучения, андрагогики, информационного и знаниевого развития современного общества. Методология исследования включает в себя герменевтический и системный методы. Герменевтический метод стал основой для понимания мыслей философов, педагогов, исследователей в области андрагогики и философии образования. Системный метод помог проанализировать актуальность тандема педагогических и философских наук. Базовой методологической установкой авторов давно является позиция онтологии бытия человека в образовании. Она подкреплена исследовательским авторитетом Г. И. Петровой, из историко-философского анализа работ М. Шелера методологически значимо полагающей, что «речь идет о человеке, априори находящемся в образовании как способе его бытия, специфической формой которого является самоопределение. ... Онтологическая специфика человека, то есть способ его бытия, отличающий его от всего прочего в мире, обуславливает специфику его становления-образования как самоопределения. Человек образуется, возникает, становится, развивается в общем потоке образования мира. ... Человек самостоятельно ищет пределы и границы, в которых себя самоопределяет, т. е. образует. Образование в широком контексте динамики культуры в случае человека являет себя как самоопределение» [12]. Мы полагаем важным видеть процесс развития профессиональной идентичности в широком контексте динамики культуры.

Результаты исследования

Возможность рассмотреть человека как уникальный и универсальный феномен давно уже ушла в прошлое, подходы к изучению феномена человека дробятся и множатся. Усложняющаяся методология изучения человека оказывает влияние на методологию обучения, воспитания. Поэтому некоторые ученые уделяют особое внимание развитию творческих способностей, другие актуализируют построение индивидуальных маршрутов обучения, третьи разрабатывают модели программированного обучения, разрастается количество авторских методик обучения. Философская антропология, артикулирующая проблему множественности подходов в познании и понимании человека, стимулирует поиск разных методологий обучения и воспитания, производных от отношения к сути человека. Человек с разных метафизических позиций задумывается над вопросами собственной идентичности, своих карьерных устремлений и профессиональной ориентации. От детского «примеривания» на себя профессий до осознанного выбора профессии лежит длинный путь, успешность которого зависит как от сформированной идентичности личности в целом, так и от осознанного профессионального определения. А базируется этот путь на понимании человеком своей сущности, базовых ценностей и производных от них смысложизненных целей существования.

Современные социокультурные условия стали стимулом для новых исследований философов, психологов, экономистов, политологов, религиоведов, изучающих человека в профессии. Футурологи, апеллируя к замене многих тружеников искусственным интеллектом, видят нового человека труда, нового профессионала и представляют вниманию

общества целый спектр новых профессий: от гида по космическому туризму до медиаполицейского, от игромастера до экоаналитика, от специалиста по искусственному интеллекту до разработчика персональных лекарств. Создавая технологии, люди одновременно становятся их заложниками. С одной стороны, высвободившиеся благодаря использованию техники время, ресурсы можно потратить на самосовершенствование и упрочнение позиций гуманизма в обществе, с другой – на все большее обособление и дистанцирование людей друг от друга как в ходе выполнения своих трудовых функций, так и в повседневном бытии. Ряд исследователей заявляют, что «...экстренная смена режима работы, необходимость овладения новыми технологиями, формами обучения не явились непреодолимым фрустрирующим фактором, а стали новыми мотиваторами профессионального развития» [15].

Формируется среда для развития «человека информированного», который погружен в принципиально различные сферы жизни. Повышается самооценка, самоуправление меняет статус работника в сфере управления: из объекта регулирования он превращается в субъект со-регулирования. Этот процесс соответствует переходу к субъект-субъектным подходам в регулировании деятельности людей. Поэтому задача и философов, и педагогов – создать все необходимые условия для того, чтобы подрастающее поколение справилось с вызовом новой эпохи. Философия образования примиряет личность с принципиальной незавершенностью своего бытия, ищет пути гармоничного развития в условиях постоянного выбора, постоянного поиска своей идентичности. Постоянность беспрестанно возобновляющегося поиска себя Г. И. Петрова характеризует так: «Вопрос о самоопределении человека в ситуации реидентификации можно поставить как вопрос о его реопределении – бесконечных поисках устойчивого основания, которое, если и может явить себя в чем-то, то только лишь в постоянстве своих изменений. Бег по тонкому льду – такова метафора современного способа бытия человека: лишь понимая необходимость «ежемгновенного» изменения, он способен быть устойчивым. Иначе: лишь в постоянном себя определении (самоопределении) как реопределении, т.е., являя себя как постоянно Другого, Я сохраняет себя как Я-устойчивое» [12].

Миссия философской антропологии сегодня – осмыслить в контексте информационного общества, глобализации и деглобализации, идеологии постчеловека существующие проблемы с самоопределением человека, с его профессиональной идентификацией и в результате помочь каждому человеку видеть и управлять смыслами своей деятельности. Философская антропология в содружестве с философией образования должны создать почву для примирения вечных целей бытия человека с задачами сегодняшнего профессионального становления конкретного человека на конкретном рынке труда, должны помочь увидеть человеку свой образ Человека-Профессионала. Исследователи сходятся во мнении, что в условиях перманентной нестабильности, распространения идей трансгуманизма, ускоряющихся технологических изменений современная личность должна обладать жизнестойкостью и осознанностью, умением справляться с неопределённостью, иметь нацеленность на постоянное личностное развитие. Но как бы сильна ни была ориентация на личностное развитие, проблема формирования профессиональной идентичности в современных условиях нарастает.

Задать вектор развития, помочь определить свою профессиональную идентичность – задача системы образования. Формальное становление у личности нужного набора компетенций в ходе реализации образовательной программы не дает нужный результат для

самоидентификации человека, не отражает истинной гуманизации образования. Поэтому важно уделить внимание ценностной базе, сущностной «начинке» образовательной программы, призванной растить тех, кто будет учить других (и как профессиональный педагог, и как наставник на любом рабочем месте, в любой жизненной позиции). Философия образования и философская антропология формируют мировоззренческую почву для формирования качеств, необходимых современному специалисту: адаптивность, гибкость, контакт с внутренним «я», самоидентичность профессионала.

Эпоха стандартов сменяется эпохой индивидуальности, субъективная шкала смыслов, самоидентификация, самоопределение – категории, выдвигающиеся на первый план. Профессиональные сферы меняются, возникают новые профессии, появляются новые ниши. Затруднительным становится планирование реализации в профессии на длительный срок, стало актуальным не планирование, а формирование аморфных «дорожных карт», планирование получения «универсальных компетенций» и «мягких» навыков, поэтому мировоззренческий базис, работа с внутренним «Я», с ясными, отчётливыми личностными смыслами вновь актуальны. Человек сегодня живет в ситуации гиперреальности, его окружает множество симулякров, интерпретации зачастую отрываются от действительности. Это ещё больше затрудняет процесс самоидентификации себя сейчас, затрудняет ясное определение себя как профессионала в чём-то конкретном сейчас и в будущем. Тандем философской антропологии и философии образования при подготовке будущего специалиста должен помочь создать незамутнённый, отчётливый, явственный, вполне конкретный образ себя как Человека-Профессионала.

Идеал всегда отражает тенденции развития. Идеал современного человека размыт, его довольно сложно вербализировать. Человек играет новые роли в общественном производстве, в трудовых отношениях. Профессиональная идентичность дает понимание и ощущение собственного «Я» в профессиональном становлении. Поэтому задача философии образования и философской антропологии – максимально гармонизировать процесс самоидентификации. Концепции философской антропологии и философии образования – база, основа знаний, позволяющие формировать частные техники и технологии развития личности, системы адаптации и наставничества через формирование актуального идеала и умную презентацию его воспитаннику. Философская антропология и философия образования в современной ситуации получили новую задачу, важную для сопровождения формирования профессиональной идентичности. С 2022 года ситуация выдвинула на первый план проблему соотношения свойств идеального работника и патриотизма как характеристики гражданственности личности. Имеющаяся научная литература показывает, что процесс воспитания патриотизма имеет яркие положительные примеры, например, в деятельности педагогов Н. В. Зиминной, А. В. Смирнова в лицее № 40 г. Нижнего Новгорода (директор Н. С. Умнова) и др. [16]. А теоретических философских, социологических, психолого-педагогических работ, исследующих возможные связи успешного формирования патриотизма у учащихся и дальнейший их профессиональный рост, профессиональную идентификацию, пока нет.

В условиях динамичного развития квалификаций необходима система непрерывного образования педагога. Педагогические кадры XXI века должны быть соответствующими динамике культуры, смыслов, идентичностей. Это требует интеллектуального развития для профессионала в любой сфере, соответственно, предполагает высокую методологическую и философскую культуру современного специалиста. Например, будущий педагог, чтобы быть

готовым к открытому будущему, должен овладеть философской антропологией, педагогической герменевтикой и т.д. Движение к этому идёт сложно. Например, в проекте «Атлас новых профессий», представляющем, как изменится педагогическое образование к 2035 году, нет просто учителя... Есть координаторы образовательных программ, тьюторы, игромастеры и прочие специалисты. В целом к каждой из представленных позиций предъявляются требования системного мышления, умения работать с людьми, готовности к диалогу культур. Каждая из этих профессий обосновывается трендами современного общества, необходимостью российской системы образования адаптироваться к переменам.

С. Л. Ивашевский отмечает, что исторически в российском образовании сформировалась ценность роли Учителя, играющего основополагающую роль в интеллектуальном и нравственном становлении личности, а не «тьютора-навигатора». «Отсутствие рядом с учащимся значимого Другого, или его подмена на «организатора образовательной программы ученика», может обесмыслить образовательную деятельность, так как человеку в силу его природы необходимы ориентиры, одобрение и признание деятельности со стороны старших, более мудрых, опытных, необходим их личный пример и проверенное знание» [6, с. 22]. Человеку для становления нужен другой человек как цельность, как ценность. Поэтому становление будущего учителя не столько история овладения технологией и приёмами труда, методиками, сколько созревание человека. ТанDEM философской антропологии и философии образования в этой ситуации очень уместен.

Но антропологические и педагогические идеалы и ценности иногда становятся оппозиционными современной социокультурной ситуации. ТанDEM философской антропологии и философии образования предлагает адекватный современной эпохе инструментарий: герменевтический и феноменологический подходы. Герменевтический подход позволяет формировать индивидуализированные смыслы и значения в образовательном процессе, феноменологический подход определяет направления самоиндивидуализации в образовании, что активизирует возможности мышления учащегося, его чувственности, интуиции, воли. Феноменологический подход позволяет направить образование на формирование способности как отдельного феномена, а не как отдельной теории, идеи или задачи [6].

Долгосрочные планы, сулившие возврат в виде стабильности, репутации, востребованности, оказались в зоне сейсмической активности. Современный мир требует от профессионала ответственности за постоянное перепостроение своей жизни, за развитие своего характера, за реализацию в своей обновляющейся профессии. Поэтому герменевтический и феноменологический подходы созвучны требованиям времени, способствуют гармонизации человека с окружающим миром, реализации неповторимого жизненного выбора и новой идентичности.

Обсуждение и заключения

Таким образом, среди идеальных черт современного человека отмечают любовь к творчеству, способность к адекватной интерпретации информации, активность, постоянное самообразование. Поэтому перед философской антропологией стоит еще ряд задач: предвидеть основные направления развития и изменения человека, научить выстраивать концепцию гармоничного взаимодействия собственного «Я» с окружающим миром. Философская антропология в современных условиях выступает как практика самопознания, итогом которой должен стать контакт с собой, понимание своих целей и устремлений.

Философия образования осмысляет тренды современного образования, призывает транслировать критическое отношение к вновь создаваемым концепциям человека, культуры, образования. Современный человек нуждается не просто в накоплении сведений о мире, ему необходимо познание самой жизни: он хочет задавать вопросы о её смысле, видеть границы собственного Я, рассуждать о свободе и необходимости, любви и верности, понимании и одиночестве. «Человек образующийся» помимо самого знания нуждается в адекватной интерпретации, понимании, осознании значимости своего развития.

Значимость философской антропологии состоит в том, что она выступает арбитром между андрагогикой и педагогикой, поскольку утверждает главным субъектом Человека вне зависимости от его качественных и количественных характеристик (возраст, профессиональная, этническая принадлежность и т.д.), а образование является формой становящегося бытия Человека. Формирование идеалов человека и образования ложится в основу идеи образования как необходимого вектора, помогающего преодолеть всевозможные кризисы. Усиление современных образовательных программ по подготовке педагогических кадров курсами по философии образования и философской антропологии помогло бы укрепить гуманистический вектор системы образования.

Список использованных источников

1. Бабакова Т. А. Система заданий для самостоятельной учебной деятельности обучающихся как средство становления познавательной компетенции (на материале педагогических дисциплин) // Непрерывное образование: XXI век. 2020. № 3 (31). С. 39-53.
2. Бабакова Т. А. Система мировоззренческих идей как основа становления научного педагогического мировоззрения обучающихся // Педагогическое образование в Республике Карелия: опыт поколений и перспективы развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию высшего педагогического образования в Республике Карелия / отв. редактор Е. А. Раевская. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского государственного университета, 2021. С. 125-129.
3. Белякова Е. Г. Сопровождение профессионального самоопределения студентов – будущих педагогов: ценностно-смысловой подход // Инновационные проекты и программы в образовании. 2018. № 4. С. 64-72.
4. Богданова Т. В. Репертуар и иерархия профессиональных ролей современного школьного учителя (на материале российской и латвийской выборов) // Психология обучения. 2018. № 10. С. 52-68.
5. Гагаев А. А., Гагаев П. А. Новая школа: введение в идеалистическую методологию педагогики: монография. Москва: А-проджект, 2020. 216 с.
6. Ивашевский С. Л. Феноменологические идеи в системе отечественного гражданского образования // Нижегородское образование. 2018. № 4. С. 19-23.
7. Илалтдинова Е. Ю., Оладышкина А. А. «Это лучший педагог во всем мире!»: влияние школьного учителя на профессиональное самоопределение будущих учителей // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8, № 3. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-3-3>.
8. Кадакин В. В., Зейналов Г. Г. О. Смешанная социокультурная среда: онтология образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 60-62.
9. Канокова Л. Ю. К вопросу о философии педагогической науки: вчера, сегодня, завтра // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154). С. 406-407.

10. Крамаренко Н. С. Человеческий фактор в новой экосистеме цифрового образования // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 3. С. 191-201.
11. Левина Е. Ю., Шибанкова Л. А. Профессиональный рост педагога как регулятив образовательной организации высшего образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2020. № 2 (107). С. 162-171.
12. Петрова Г. И. Самоопределение человека в высшем образовании: возможности антропологического и технологического решения проблемы // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 1. С. 2. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-2.
13. Племенюк М. Г. Проблема понимания в педагогической науке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 83. С. 17-28.
14. Плисов Е. В. Слово в пространстве диалога культур: вопросы номинации // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2013. № 21. С. 211-215.
15. Пучкова Е. Б., Темнова Л. В., Сорокоумова Е. А., Чердымова Е. И. Готовность преподавателей вузов к дистанционной работе в период пандемии COVID-19 // Перспективы науки и образования. 2020. № 6 (48). С. 89-102. DOI: 10.32744/pse.2020.6.8.
16. Слепенкова Е. А., Щетинина Н. П. Патриотическое воспитание школьников: современные подходы // Вестник Мининского университета. 2016. № 3. URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/234/235> (дата обращения: 10.12.2022).
17. Смокотин В. М., Гураль С. К. Взаимоотношения языка и культуры и этнокультурная идентичность в процессе становления языка всемирного общения // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2015. № 32. С. 210-219.
18. Bezukladnikov K. E., Kruze B. A. Modern education technologies for pre-service foreign language teachers // Procedia Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 200. Pp. 393-397. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.084>.
19. Dimitricheva O. I., Savchenko I. A., Kurmelev A. Y., Ivashevsky S. L., Ageeva N. A. Education And Intelligentnost': A Comparative Analysis // Savchenko I. (ed.) National Interest, National Identity and National Security, vol. 102. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. European Publisher, 2021. Pp. 206-213. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.02.02.26>.
20. Ivashevsky S., Nikonova Zh., Savchenko I., Gorokhova A., Martyushev N. Concept and policy of educational modernization // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. 2022. Vol. 25, no. S2. Pp. 1-9. Available at: <https://www.abacademies.org/articles/concept-and-policy-of-educational-modernization.pdf> (accessed: 10.12.2022).
21. Ivashevsky S. L. Education and ideology // Russian education and society. 2011. Vol. 53, no. 6. Pp. 42-48.
22. Horst H. A. New Media Technologies in Everyday Life // Horst H.A., Miller D. (eds.) Digital Anthropology. London: Berg, 2012. <https://doi.org/10.4324/9781003085201>.
23. Kaplan J. Humans need not apply: A guide to wealth and work in the age of artificial intelligence. New Haven, CT: Yale University Press, 2015. 256 p.
24. Lundie D. The givenness of the human learning experience and its incompatibility with analytics // Educational Philosophy and Theory. 2017. Vol. 49, no. 4. Pp. 391-404. <https://doi.org/10.1080/00131857.2015.1052357>.

25. Miller D., Horst H. A. The Digital and the Human: A Prospectus for Digital Anthropology // Horst H. A., Miller D. (eds.) Digital Anthropology. London: Berg, 2012. Pp. 3-38. <https://doi.org/10.4324/9781003085201>.
26. Negroponte N. Being Digital, First Vintage Books. Available at: https://openlibrary.org/books/OL13623939M/Being_digital (accessed: 20.04.2020).
27. Polletta F. Participatory Enthusiasms: A Recent History of Citizen Engagement Initiatives // Journal of Civil Society. 2016. Vol. 12, no. 3. Pp. 231-246. <https://doi.org/10.1080/17448689.2016.1213505>.
28. Vaidhyathan S. The Googlization of everything: (and why we should worry). Univ of California Press, 2012. 280 p.
29. Turkle S. Alone Together: Why we expect more from technology and less from each other. New York: Basic Books, 2011. 384 p.
30. Riya Kumari. 7 Differences between Artificial Intelligence and Human Intelligence. Jan 04, 2021. Available at: <https://www.analyticssteps.com/blogs/7-differences-artificial-intelligence-ai-human-intelligence> (accessed: 20.12.2022).
31. Khanam S., Tanweer S., Khalid S. Artificial Intelligence Surpassing Human Intelligence: Factual or Hoax // The Computer Journal. 2020. Vol. 01, no. 01.
32. Romero-Brufau S., Wyatt K., Boyum P., Mickelson M., Moore M., Cognetta-Rieke C. What's in a name? A comparison of attitudes towards artificial intelligence (AI) versus augmented human intelligence (AHI) // BMC Medical Informatics and Decision Making. 2020. Vol. 20. <https://doi.org/10.1186/s12911-020-01158-2>.
33. Crafa S. Artificial Intelligence and Human // Dialogue Journal of Ethics and Legal Technologies. 2019. Vol. 1 (1). Pp. 44-56.

References

1. Babakova T. A. The system of tasks for independent learning activities of students as a means of developing cognitive competence (on the basis of pedagogical disciplines). *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*, 2020, no. 3 (31), pp. 39-53. (In Russ.)
2. Babakova T. A. The system of worldview ideas as the basis for the formation of the scientific pedagogical worldview of students. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Respublike Kareliya: opyt pokolenij i perspektivy razvitiya: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v Respublike Kareliya / otv. redaktor E. A. Raevskaya*. Petrozavodsk, Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2021. Pp. 125-129. (In Russ.)
3. Belyakova E. G. Accompaniment of professional self-determination of students - future teachers: value-semantic approach. *Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii*, 2018, no. 4, pp. 64-72. (In Russ.)
4. Bogdanova T. V. Repertoire and hierarchy of professional roles of a modern school teacher (on the basis of Russian and Latvian samples). *Psihologiya obucheniya*, 2018, no. 10, pp. 52-68. (In Russ.)
5. Gagaev A. A., Gagaev P. A. New school: an introduction to the idealistic methodology of pedagogy: monograph. Moscow, A-prodzhekt Publ., 2020. 216 p. (In Russ.)
6. Ivashevskij S. L. Phenomenological ideas in the system of domestic civil education. *Nizhegorodskoe obrazovanie*, 2018, no. 4, pp. 19-23. (In Russ.)

7. Ilaltdinova E. YU., Oladyshkina A. A. "This is the best teacher in the whole world!": The influence of a school teacher on the professional self-determination of future teachers. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2020, vol. 8, no. 3, <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2020-8-3-3>. (In Russ.)
8. Kadakin V. V., Zejnalov G. G. O. Mixed socio-cultural environment: ontology of education. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki*, 2021, no. 10, pp. 60-62. (In Russ.)
9. Kanokova L. YU. To the question of the philosophy of pedagogical science: yesterday, today, tomorrow. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, 2021, no. 3 (154), pp. 406-407. (In Russ.)
10. Kramarenko N. S. The human factor in the new ecosystem of digital education. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2020, no. 3, pp. 191-201. (In Russ.)
11. Levina E. YU., SHibankova L. A. Professional growth of a teacher as a regulator of an educational organization of higher education. *Vestnik CHuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. YA. YAkovleva*, 2020, no. 2 (107), pp. 162-171. (In Russ.)
12. Petrova G. I. Self-determination of a person in higher education: the possibilities of anthropological and technological solutions to the problem. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2023, vol. 11, no. 1, pp. 2, doi: 10.26795/2307-1281-2023-11-1-2. (In Russ.)
13. Plemenjuk M. G. The problem of understanding in pedagogical science. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena*, 2009, no. 83, pp. 17-28. (In Russ.)
14. Plisov E. V. The word in the space of dialogue of cultures: questions of nomination. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N. A. Dobrolyubova*, 2013, no. 21, pp. 211-215. (In Russ.)
15. Puchkova E. B., Temnova L. V., Sorokoumova E. A., CHerdymova E. I. Readiness of university teachers for remote work during the COVID-19 pandemic. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2020, no. 6 (48), pp. 89-102, doi: 10.32744/pse.2020.6.8. (In Russ.)
16. Slepenskova E. A., SHCHetinina N. P. Patriotic education of schoolchildren: modern approaches. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 3. Available at: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/234/235> (accessed: 10.12.2022). (In Russ.)
17. Smokotin V. M., Gural' S. K. Mutual relations of language and culture and ethno-cultural identity in the process of formation of the language of world communication. *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*, 2015, no. 32, pp. 210-219. (In Russ.)
18. Bezukladnikov K. E., Kruze B. A. Modern education technologies for pre-service foreign language teachers. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 200, pp. 393-397, <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.084>.
19. Dimitricheva O. I., Savchenko I. A., Kurmelev A. Y., Ivashevsky S. L., Ageeva N. A. Education And Intelligentnost': A Comparative Analysis. *Savchenko I. (ed.) National Interest, National Identity and National Security, vol. 102. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. European Publisher, 2021. Pp. 206-213. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.02.02.26>.
20. Ivashevsky S., Nikonova Zh., Savchenko I., Gorokhova A., Martyushev N. Concept and policy of educational modernization. *Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues*, 2022, vol. 25, no. S2, pp. 1-9. Available at: <https://www.abacademies.org/articles/concept-and-policy-of-educational-modernization.pdf> (accessed: 10.12.2022).
21. Ivashevsky S. L. Education and ideology. *Russian education and society*, 2011, vol. 53, no. 6, pp. 42-48.

22. Horst H. A. New Media Technologies in Everyday Life. *Horst H.A., Miller D. (eds.) Digital Anthropology*. London, Berg, 2012. <https://doi.org/10.4324/9781003085201>.
23. Kaplan J. Humans need not apply: A guide to wealth and work in the age of artificial intelligence. New Haven, CT, Yale University Press, 2015. 256 p.
24. Lundie D. The givenness of the human learning experience and its incompatibility with analytics. *Educational Philosophy and Theory*, 2017, vol. 49, no. 4, pp. 391-404, <https://doi.org/10.1080/00131857.2015.1052357>.
25. Miller D., Horst H. A. The Digital and the Human: A Prospectus for Digital Anthropology. *Horst H. A., Miller D. (eds.) Digital Anthropology*. London, Berg, 2012. Pp. 3-38. <https://doi.org/10.4324/9781003085201>.
26. Negroponte N. Being Digital, First Vintage Books. Available at: https://openlibrary.org/books/OL13623939M/Being_digital (accessed: 20.04.2020).
27. Polletta F. Participatory Enthusiasms: A Recent History of Citizen Engagement Initiatives. *Journal of Civil Society*, 2016, vol. 12, no. 3, pp. 231-246, <https://doi.org/10.1080/17448689.2016.1213505>.
28. Vaidhyathan S. The Googlization of everything: (and why we should worry). Univ of California Press, 2012. 280 p.
29. Turkle S. Alone Together: Why we expect more from technology and less from each other. New York, Basic Books, 2011. 384 p.
30. Riya Kumari. 7 Differences between Artificial Intelligence and Human Intelligence. Jan 04, 2021. Available at: <https://www.analyticssteps.com/blogs/7-differences-artificial-intelligence-ai-human-intelligence> (accessed: 20.12.2022).
31. Khanam S., Tanweer S., Khalid S. Artificial Intelligence Surpassing Human Intelligence: Factual or Hoax. *The Computer Journal*, 2020, vol. 01, no. 01.
32. Romero-Brufau S., Wyatt K., Boyum P, Mickelson M, Moore M., Cagnetta-Rieke C. What's in a name? A comparison of attitudes towards artificial intelligence (AI) versus augmented human intelligence (AHI). *BMC Medical Informatics and Decision Making*, 2020, vol. 20, <https://doi.org/10.1186/s12911-020-01158-2>.
33. Crafa S. Artificial Intelligence and Human. *Dialogue Journal of Ethics and Legal Technologies*, 2019, vol. 1 (1), pp. 44-56.

© Козлова Т. А., Сулима И. И., 2023

Информация об авторах

Козлова Татьяна Александровна – старший преподаватель кафедры философии и теологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, kozlova-ta@inbox.ru

Сулима Игорь Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и теологии, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация sulima.i.i@mail.ru

Information about the authors

Kozlova Tatiana A. – senior lecturer, Department of philosophy and theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, kozlova-ta@inbox.ru

Sulima Igor I. – doctor of philosophical Sciences, associate Professor, Head of the Department of philosophy and theology, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, sulima.i.i@mail.ru

Поступила в редакцию: 24.03.2023

Принята к публикации: 21.06.2023

Опубликована: 30.06.2023